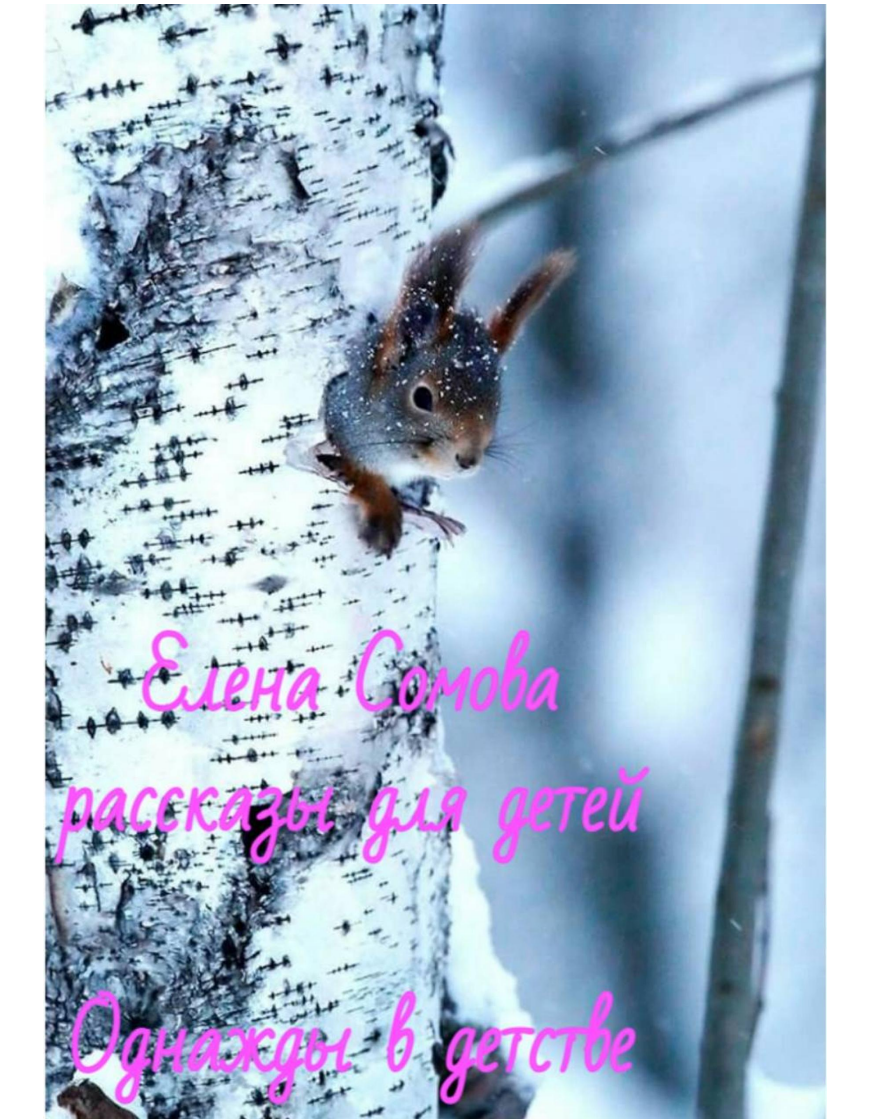

A close-up photograph of a red squirrel clinging to the bark of a birch tree. The squirrel is facing right, with its head slightly turned towards the camera. Its fur is a mix of reddish-brown and grey, and its ears are pointed upwards. The birch bark is white with characteristic black lenticels and horizontal lines. The background is a soft, out-of-focus blue-grey, suggesting a snowy winter environment. The text is overlaid in a pink, cursive font.

Елена Сомова
рассказы для детей

Однажды в детстве

Елена Сомова

Однажды в детстве

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73487743

SelfPub; 2026

Аннотация

Я пишу стихи с детства, иногда это фантазийные замыслы, любовь, любование природой и совмещение себя и пространства от слова «рана».

Рассказы для детей имеют особую ценность для автора, так как нежность, адресованная ребенку, переносится на структуру текста, из которого сквозит любовь и блаженство сердца. Книга содержит сатирико-лирические рассказы для детей и читающих для детей взрослых.

Содержание

Волшебство снежного мира	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Елена Сомова

Однажды в детстве

Волшебство снежного мира

Книга рассказов для детей и читающих детям взрослых

Снег увеличивает объемы, создает иллюзии и дает умиротворение душе. Снег в мелкой структуре ветвей создал сакуру, и стоит только глянуть в окно, как множество белых цветов изучают вашу душу своим пытливым взглядом. Сквозь кристаллическую сетку снега выходит в мир нежность, ластится мелким пухом по лицу, по-щенячьи взвизгивает в воздухе от солнца, смиряет, примиряет с миром и пускает радужную пыль в глаза. По миру шествует Франсуа Рабле, и снег лепит его лирических героев Гаргантюа и Пантагрюэля. Огромна в снежном одеянии укрытый на зиму кипарис, огромна ель, и еле передвигается в воздухе ветка заснеженного клена, напоминая руку сытого бездельника. Березовый верблюд уснул, выпячивая нижнюю губу, крошат булки голубям с высоты стриженных тополей ватные ватрушки из пекарен, перелетая с одного дерева на другое, пользуясь добротой пекарей.

Множества снежных медуз виснут на ветках американско-

го ясенелистного клена. Снежные человечки размером с детскую куклу забили все лавочки своими пушистыми спальнями, пышны их пирожные пиры!

Собачий нос белоснежного пуделя – отрубленной ветви – любопытствует по ветру вдоль снежных потоков, нюхая свежий воздух. Соседи пекут блины, и с их подоконника усиленно капает подтаявшая снежная груша.

Мир в восторге от зимней спячки. Мир целует снег и каждый цветок сакуры в зимних ветвях. Переходящим светом бегут в снежной карусели недолепленные снеговики, сообщая о себе отважными морковками.

Юлия долго пекла, заворачивая в каждый веселый блин пушистый творог, посыпая его сахарной пудрой. Все любят блинчики с творогом. Пришел белый кот, уселся на порог, а затем прыгнул на подоконник, не дождавшись, когда откроют. И сверкающие сани вилки по творогу – это, конечно, полозья санок Деда Мороза. Саша проехал еще раз вилкой по творогу, собрал весь творог в блин, и быстренько сцапал красивыми губками мамину стряпню. Алеша ест аккуратно, чтобы не уронить кусок творога на стол, внимательно рассматривая каждый надкус. А Сережа ест быстро, сверяя часы, чтобы не опоздать на пробежку.

– Кто у нас тут еще не поел? Космонавты и спортсмены кушают быстрее всех! – мама Юля появляется с ангельской улыбкой, озаряя пространство искрящимся светом.

– Хоть читай, как светло! – шутит Сережа, подражая папе

и вытирая губы, пальцы рук от масла.

– Всех быстрее скушала Альма! – сообщает Саша, показывая крохотным пальчиком на собаку.

Альма кружится от счастья, поскуливая и улыбаясь по—собачьи.

В углу кухни кошка Белка аккуратно слизывает с блюда творожную кашу. Все наелись белого творога, его нежность особенно мила в снежную погоду. Каша тоже белая и сладкая, Саша маленький, но пробовал сам, ложечкой.

Клумбы у входа в парк похожи на огромные чаши с белой ароматной кашей. Эта же «каша» в цветных рукавицах новогодних героев: Деда Мороза, Снегурочки, Снеговика-почтовика. Прекрасен зимний парк! Огненно-рыжая белка проскакала нечаянным восторгом в ветвях и скрылась, или это зимнее солнышко перекатилось с ветки на ветку и уснуло, позевывая сладко в зимней сказке городского парка, полного спокойствия, восторга бытия и каникуляров, снующих по снегу с лыжами, санками, отличным настроением и новогодними подарками с елки во дворце культуры. На хруст конфет из подарков вернулась белка и отважно взяла орех из рук Владика.

– У кого белка не побоится взять орех, тот отличник! – прошептала Вика и приставила палец к губам: «Не орите, не пугайте белку!».

Шумно прошел с елки параллельный класс:

– Все белочки – дураки!

Отважная белка, услышав ребят, не напугалась, а не выпуская из лапок орех, спряталась за Владиком.

– Кто обзывается, не поедет на елку все каникулы, будете гулять в скверике у школы.

Убедительный вердикт учителя заставил замолчать даже самых юрких и шаловливых.

Дома Сережа с Алешей шутили о белочке:

– Я три года назад, когда ты был маленьким, кашлял, и тебя не брали зимой в парк, – начал Сергей общение с братом Алешей, нарочито подчеркивая свое старшинство, – видел одну белку, мы с Викой и Владиком ее кормили все лето, так она выросла с лося.

– Белка с лося не вырастет, она всегда маленькая, – нашелся Алеша, чтобы не уступать в уме брату, но Сережа с деловым видом продолжал:

– Идем мы вместе с классом по аллее в парке, ты тогда еще в ясли ходил, и слышим громкий треск сучьев, смотрим: вылезает из кустарников зверь темно-рыжий. уши торчат, нос нюхает, лапки к груди, а хвост зацепился за ветку. Зверь и так и сяк: ветка прочно застряла в хвосте и не отпускает зверя. Обернулся в профиль, – думаю, кого он мне напоминает? Бросил в него кто-то из ребят мяч, зверь меховой его поймал и держит, подняв в груди. И тут мне вспомнилась белка, она, когда я ее кормил с друзьями, точно так же держала свои лапки, но теперь это были не лапки, а лапищи. держит мяч, подносит его к носу, нюхает и начинает идти прямо на нас, а

ноги, то есть, задние лапищи, оставляют следы, будто снежный человек идет. Я вот, сфоткал телефоном, смотри.

Огромные следы на снегу напоминали длинные белые ка-лоши.

– Ого! Вот это да! Подросла белочка! – воскликнул Але-ша.

– Выросла, да еще и разговаривать по—человечески на-чала.

– Как это? Белки не разговаривают, я нашу эту, маленькую спрашивал «Хочешь еще орех?», – она молчит.

– Да, я тебе тут не сказки рассказываю. Идет белка к нам и вежливо здоровается, говорит: «Привет, братишки! Вы не знаете, как сделать, чтобы ветки не запутывались в хвосте?».

– А ты его постриги! – ловко нашелся кто—то из ребят.

Белка почесала когтем за длинноватым рыжим ухом с за-дорной кисточкой сверху, да так громко, что этот шорох мы слышали, и говорит:

– Мне бы, если честно, и уши помыть надо, а то чешутся и сыплется из них всякая шелуха.

– Так ты ушами разве орехи три года назад ела, когда мы тебя кормили? Помнишь нас, да? Я еще спрашивал тебя, бу-дешь ли ты конфету, а ты молчала, и я съел ее сам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.